

003474901

На правах рукописи

Порозов Роман Юрьевич

**КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Мурзина Ирина Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Кириллова Н.Б.

кандидат философских наук, доцент
Орел Е.В.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «17» июня 2009 г. в 13.00 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 210.020.01 в Челябинской
государственной академии культуры и искусств по адресу:
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, ауд. 206 (конференц-зал)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябинской
государственной академии культуры и искусств. С авторефератом
можно ознакомиться на сайте www.chgaki.ru.

Автореферат разослан « 17 » _____ мая _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии,
доцент

Ю.Б. Тарасова

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Городское пространство является ведущей организационной формой поселений. Познание города позволяет изучить генезис, сущность и общие закономерности развития и функционирования социокультурной системы и ее элементов. Изменения (социальные, культурные, политические, экономические), с одной стороны, находят свое отражение в городе – не только в его физическом облике (планировке, застройке), но также нематериальных составляющих (геокультурный образ, ментальность). С другой, сам город и его жители являются активной силой, которая инициирует данные изменения. Город является локусом пересечения субъективных и объективных структур жизнедеятельности человека. Многие термины современной социально-гуманитарной парадигмы в той или иной степени коррелируют с дефиницией «городское пространство». Город – это репрезентативный локус человеческого бытия.

Человек предпринимает всевозможные шаги, чтобы понять то место, в котором он проживает свою жизнь. Таким образом, город является пространством и одним из факторов социализации и инкультурации, местом развития интеллектуальных, ментальных, духовных способностей.

Нас, прежде всего, интересует город в его социокультурной интерпретации, транслирующий и генерирующий новые смыслы, ценности, социокультурный опыт, реализующий человеческий потенциал.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что культурно-образовательный и эвристический потенциал городского пространства не учитывается или вовсе не берется во внимание в большинстве исследований. Культурный и цивилизационный «багаж», накопленный человечеством, «хранится» и транслируется городом. Уникальность города заключается в том, что он является амбивалентным образованием по отношению к человеку. Город – это и субъект, и объект – одновременно. В одно и то же время он создается, обустроивается людьми в соответствии с их требованиями, а также сам влияет на человека – обуславливает его поведение, оказывает воздействие на ментальном уровне.

Сложность поставленной проблематики подразумевает комплексный и междисциплинарный подход. Действительно, город является объектом изучения многих наук: географии, социологии, истории, психологии и др.

Итак, автор рассматривает город как культурно-образовательное пространство, центральная функция которого – воздействие на человека.

Степень изученности проблемы. Рассмотрение культурно-образовательного потенциала городского пространства дает возможность исследователю анализировать и систематизировать уже имеющиеся в научном арсенале знания.

В рамках исторической парадигмы городское пространство рассматривается: Ж. Ле Гоффом и «школой Анналов», О. Тьерри, Ф. Гизо, Г. Маурер, С. Костов, Л. Мамфордом – в западной исторической традиции. В отечественной исторической науке – Л.Н. Гумилевым, А.А. Сванидзе, С.М. Стамом.

Социологическая парадигма разрабатывалась в трудах П. Бурдье, П.Бергера, М. Вебера, Э. Дюргейма, Т. Лукмана, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, представителей Чикагской школы социологии (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Маккензи, Р.Э. Парк).

Феномен индустриальной культуры и города исследован в работах Х. Ортега-и-Гассета, О. Шпенглера, Б.Вышеславцева, Э.Тоффлера, Дж. Бранфорд Де Лонга, А Шлейфера. Мегалополис как проблемное поле рассматривают Р. Сеннет, Д.Белл, Ф.Фукуяма, С.Милграм.

Категориям «пространство» и «социокультурное пространство» уделено внимание в трудах М. Бахтина, Д. Замятина, В. Каганского, К. Линча, Ю. Лотмана, П. Сорокина, М. Элиаде.

Локальным (региональным) формам социокультурной организации городского пространства посвящены работы Ю. Лотмана, В.Рубцова, Ю. Шабалина, В. Глазычева, Ч. Лэндри.

Проблема культурно-образовательного пространства исследована в работах И. Мурзиной, Н. Гладченковой, И. Ничипуренко, Н. Усатой.

Культурно-образовательный потенциал и креативные практики исследованы в разработаны в трудах П. Торренса, Р. Флорида, О. Карловой.

Объектом нашего изучения является город как специфическое социокультурное пространство.

Предметом исследования – культурно-образовательный потенциал городской среды, обуславливающий социализацию и инкультурацию человека.

Цель исследования состоит в анализе культурно-образовательного потенциала городской среды, обуславливающим

социализацию и инкультурацию человека и представляющем возможности для реализации его природных способностей.

В данной трактовке цель предполагает наличие двух аспектов: проанализировать социокультурную традицию в изучении городского пространства (*теоретико-методологический аспект*), исследовать специфические воплощения городской пространственности (*социокультурный аспект*), выявить культурно-образовательные факторы городского пространства (*культурно-антропологический аспект*).

В этой связи представляется актуальным решить следующие **исследовательские задачи**:

- проанализировать основные исследовательские позиции, позволяющие определить специфику городского пространства;
- феноменологически описать городское пространство;
- проанализировать основные проекции («измерения») города и их реализацию в городском пространстве;
- охарактеризовать современные типы городской пространственности в их социокультурной и культурно-антропологической интерпретации;
- выявить и описать элементы культурно-образовательного пространства индустриального города (Нижний Тагил) и мегаполиса (Екатеринбурга), обуславливающие социализацию и инкультурацию человека.

Методология работы обусловлена представленными задачами, спецификой объекта и предмета исследования. Исследование привлекло к использованию набора методов, включающих анализ специализированной литературы: исторической, социологической, психологической. Требования современного культурологического анализа предполагают использование системного подхода. Автор обращается сравнительно-историческому и структурно-функциональному методам, методу локально-исторических типов. Метод аксиологического подхода используется при анализе ценностного пространства города, его культурно-образовательного потенциала

Эвристический потенциал, полученный за счет объединения с другими науками (географией, историей, социологией, философией, психологией, педагогикой), позволяет на качественно новом исследовательском уровне взглянуть на природу исследуемого явления. Феноменология стремится описать события и действия повседневной жизни такими, какими они являются, на лишенном догматики взгляде в его плюралистическом варианте.

Историческая антропология, история ментальности - объединила классическую историю с культурологическим дискурсом.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- уточнено содержание понятия «городское пространство» как социокультурной категории;
- предложена методика культурологического анализа городского пространства;
- выявлены факторы и элементы городского пространства, позволяющие формировать культурно-образовательное пространство современного города;
- проанализировано, как культурно-образовательный потенциал города влияет на социализацию и инкультурацию человека в условиях мегаполиса и индустриального центра.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современная интерпретация дефиниции «город» представляет собой рассмотрение совокупности географической, исторической, социологической составляющих исследуемого феномена, актуализируемых в рамках социокультурной парадигмы, которая, в свою очередь, представляет собой совокупность нормативных, ментальных, гносеологических, бытийных установок, которыми руководствуются жители городов в своих повседневных практиках.
2. Городское пространство представляет собой совокупность нескольких измерений: физического, символического, ментального, социального. Измерения социокультурного пространства города обладают культурно-образовательным потенциалом.
3. Под культурно-образовательным потенциалом города понимают специфические особенности и функции городского пространства, которые используются субъектами образовательного процесса для трансляции и освоения культурно значимых ценностей.
4. Мегаполис и индустриальный город являются особыми типами социокультурной организации поселений. Культурно-образовательный потенциал мегаполиса и индустриального города реализуется как много уровневая система. Потенциал микроуровня раскрывается через регионально-культурную идентичность. Потенциал мезоуровня актуализируется за счет специфики архитектуры мегаполиса и индустриального города. Микроуровень раскрывает культурно-образовательный потенциал за счет индивидуальных, личностных – креативных – практик горожан.

Апробация полученных результатов.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры культурологии Уральского государственного педагогическо-

го университета. Отдельные аспекты диссертационного исследования получили разработку в статьях, тезисах докладов, в частности: Научно-практический и методологический журнал «Вопросы культурологии» (Москва, 2008), конференции «III Колосницынские чтения» (Екатеринбург, 2006), «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2006), научно-практической конференция «Гуманитарное образование в современном российском вузе» (Екатеринбург, 2006), «Актуальные проблемы развития гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2006). Результаты исследования использовались в работе по проекту № 5886 «Разработка учебно-методического обеспечения подготовки бакалавров культурологии на базе педагогических образовательных учреждений профессионального образования на основе компетентностного подхода» в рамках Федеральной целевой программы «Развитие потенциала высшей школы» (2009).

Результаты исследования использованы автором в чтении курсов «Культурология», «Социальная и культурная антропология», «Культура современного города».

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут использоваться при разработке лекций, семинаров и практических занятий в процессе профессиональной подготовки студентов-культурологов по базовой дисциплине «Социальная и культурная антропология», в специальных курсах «Культура современного города» и «Культура Урала», а также в разработке программ, реализующих культурную политику региона в целом, и отдельных городов, в частности.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, обосновывается методология, излагается научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формы апробации основных результатов, положения, выносимые на защиту, структура работы.

В **первой главе «Город как социокультурный феномен»** проводится категориальный анализ понятия «город», рассматриваются основные исследовательские парадигмы, которые исследуют городское пространство как специфическую форму человеческого бытия.

Предложенный дискурс дает возможность сформулировать и определить культурно-образовательный потенциал городского пространства.

В первом параграфе «Теоретико-методологический анализ категории городское пространство: социокультурный аспект» рассматриваются взгляды основных представителей исследовательских парадигм, теоретизирующих понятия «город», «городское пространство»: география, история, социология, культурология. Автор считает, что современная интерпретация дефиниции «город» представляет собой рассмотрение совокупности географической, исторической, социологической составляющих исследуемого феномена, актуализируемых в рамках социокультурной парадигмы.

Актуальность социокультурной парадигмы определяется тем, что она позволяет определить качественные, а не количественные составляющие городского пространства. Опираясь категорией «социокультурность», автор придерживается традиции, заложенной в трудах П. Сорокина, позволяющей рассматривать категории «социального» и «культурного» в единстве. Любая организованная группа – социум – обязательно обладает «набором» ценностей (религиозными, моральными, эстетическими, экономическими), которые являются элементами культуры. Социокультурная парадигма – это совокупность ценностных установок (мотивов, механизмов, паттернов), которые влияют на восприятие физического объекта, а также изменяют данный объект.

Рассматривая городское пространство как культурологическую категорию, определяется комплекс факторов, мотивов, механизмов, влияющих на субъект-объектные отношения между человеком и окружающим пространством. Городское пространство рассматривается как практическая реализация ценностного отношения к пространству. Физическое пространство, на котором расположен город, наделяется уникальным культурным смыслом.

Междисциплинарный статус культурологии дает возможность обратиться к анализу дефиниции «городское пространство», привлекая понятийный и категориальный аппарат других парадигм (географической, исторической, социологической, психологической).

С географической точки зрения город – это долговременное скопление людей и их жилищ, занимающее значительное пространство и расположенное в центре крупных коммуникаций. Основными факторами, определяющими специфику географического пространства города, являются природные, присущие данной территории: климат, уровень солнечной радиации, ландшафт, влажность. В данном случае городское пространство функционирует как интерференция антропо-

генного и природного начал. Подобная дихотомия «природное – искусственное» реализуется в городе.

Специфика исторической методологии при рассмотрении пространственного феномена заключается в сравнении состояния данного феномена в исторически разные периоды времени, регистрации и описании качественных и количественных изменений, которые произошли в эти периоды. Среди методов исторической науки наиболее часто используют метод выделения локально-исторических типов. Применительно к анализу городского пространства, можно придерживаться следующей классификации городов – в рамках исторической методологии: архаический город, античный город, средневековый город, современный город.

Городское пространство как исторический феномен было рассмотрено в западной исторической традиции «школой Анналов», отдельные явления становились предметом анализа в трудах таких исследователей, как Ф. Гизо, Ж. Ле Гоффом Л. Мамфордом, Г. Маурером, С. Костовым (Spiro Kostof), О. Тьерри; в отечественной исторической науке исследовали Л. Гумилев, А. Сванидзе, С. Стам.

Социальное пространство города – это пространство взаимодействия групп людей, проживающих на данной территории. Признаком городского поселения является многообразие занятий. Социальное пространство города – прямо или косвенно – рассматривали: Э. Дюркгейм («социальная реальность», «аномия»); К. Маркс («город» как следствие «формации»); Ф. Теннис (город – это пространство «рационального обмена», «ассоциативный тип общества»); М. Вебер («идеальный тип» города в зависимости от ценностно-ориентированной деятельности человека); «чикагская школа» (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Парк – город как совокупность зон, каждая из которых сложилась в ходе борьбы разных городских групп за блага цивилизации); П. Бурдьё (город как символическое пространство жизненных стилей и статусных групп, характеризующихся различным стилем жизни); П. Бергер и Т. Луман (город – «социальная сконструированная реальность»).

Современные социологические концепции рассматривают город не просто как форму поселения или тип производства, но так особый тип социальности, специфика которой заключается в совмещении, интеграции различных форм и видов человеческой активности в рамках одной саморазвивающейся системы.

Современная социологическая традиция условно разделила городское пространство на два уровня: микроуровень и макроуровень. На микроуровне человек организует пространство, которое можно на-

звать «личным». Повседневная жизнь – это столкновение многих «личных пространств». Макроуровень образуется за счет социального взаимодействия. Социальное взаимодействие может быть двух видов: реальное (лицом – к – лицу) и анонимное (посредством социальных ролей-функций).

Контент-анализ средств массовой информации характеризует социальное пространство современного города. Выделены следующие особенности: гетерогенность, динамичность, размытостью границ.

Рассмотрев актуальные характеристики городского пространства в классических исследовательских дискурсах, мы пытаемся определить их полезность и применимость в рамках социокультурной парадигмы. Социокультурная традиция позволяет раскрыть феноменологический смысл категории «городское пространство».

При исследовании городского пространства феноменологически исследователь «вынужден» прибегать ко многим подходам, точкам зрения, традициям, методологиям. Феноменологическое прочтение городского пространства позволило, в частности, американскому исследователю К. Линчу проанализировать городское пространство через категорию «образ города», который формируется в сознании жителей.

Интерференция классической географии и культурологии привел к появлению категории «культурный ландшафт» (В. Каганский). Культурный ландшафт – четырехмерный феномен, где помимо трех важнейших составляющих – длины, ширины и высоты, присутствует четвертая «невидимая» – смысловая (т.н. семантическая нагрузка). Механизм наделения природного (естественного) пространства социокультурным смыслом был подробно рассмотрен М. Элиаде на примере того, как религиозный человек – homo religiosus – задает онтологические координаты окружающему миру.

Ценностное отношение к городскому пространству раскрывается через феномен «утопии». Город в утопиях представляется наивысшим творением человеческого разума, имеет идеальные пропорции и формы (круга, квадрата), четкую радиальную или кольцевую застройку пространства. При анализе утопических представлений о городе выделяются два вектора, которые репрезентуют ментальность человека: город выступает космологической метафорой (город – это место идеального порядка, социальной справедливости, кульминация цивилизации), и в то же время является антитезой иррациональной природы.

Процесс взаимодействия городского пространства и сознания человека может быть интерпретировано через категорию «ментально-

сти». В городском пространстве ментальность приобретает уникальные свойства, которые определяются функциями объединения и различения. Город представляет собой пласт ментальностей (индивидуальной, групповой, этнической, национальной, цивилизационной). Ментальное пространство города – это пространство личных переживаний, в котором проявляется ценностное отношение к окружающему, описываемое через категорию «образ города» (целостная модель, живущая в сознании человека). «Образ города» обладает пространственными и временными характеристиками, изменяется в сознании его жителей: есть город детства, исторический город на старинных фотографиях, сегодняшний город, в котором человек трудится и живет. Различен образ города в сознании его жителей и приезжающих гостей.

Множественность образов города порождена множественностью смыслов, присутствующих в городском пространстве. Уникальность города как среды, в которой постоянно «рождаются» новые смыслы, очевидна. Реальность, в которой живет горожанин – это символическая реальность. Город – это место, где преобладает символическая деятельность: мифология, религия, идеология, искусство, кино, реклама, виртуальная реальность

Представители тартуско-московской семиотической школы предлагают любое пространство, в том числе и культурное, рассматривать как знаковую систему, текст. «Текст» города включает в себя множество элементов как физических объектов (архитектурные доминанты, например), так и нематериальных, составляющие «городской словарь». Данные элементы передают имеющуюся информацию, генерируют новую, сохраняют культурную память («память места»): мифологемы, урбанонимы.

Социокультурный смысл категории «городское пространство» – это ценностное восприятие города или его частей, являющееся результатом взаимодействия четырех пространства, времени, смысла и коммуникации. Поэтому объектом нашего внимания являются не только физические воспринимаемые объекты, но, прежде всего, ментально освоенные элементы городского ландшафта. При подобном дискурсе городское пространство является уникальной социокультурной программой («социогеном»), которая генерирует и транслирует человеку мир ценностей, самоусложняясь, порождая новые проблемы (социокультурные ситуации), и предлагая пути их решения.

Во втором параграфе «Культурно-образовательное пространство города» уточняется понятие и функции культурно-образовательного пространства города. Понятие «культурно-

образовательное пространство» объединяет два концепта «культура» и «образование» в пространственном контексте города.

Целью культуры можно назвать воспроизводство социокультурного бытия. Образовательная функция культуры подразумевает воспитание полноценного члена культурной или социальной группы через язык, систему символов, обычаев, традиций и пр. Институтом, который реализует эту цель, до сих пор считалось образование.

Социокультурными функциями образования называют решение задач социализации и инкультурации человека, процесс которых связан с трансляцией и усвоением социального опыта, накопленного как всем человечеством, так и отдельным сообществом, в том числе и городским. Задача образования не только представить нормы и ценности, регулирующие жизнь в определенном социальном целом, но и предложить стратегии для реализации человеческого потенциала в продуктивной деятельности. Овладение культурой создает условия для социальной консолидации людей, ведет к воспроизводству культурной целостности.

В настоящее время не достаточно учитывается тот факт, что институализированные сферы образования и культуры, подведомственные различным министерствам, выполняют схожие и взаимодополняемые функции. Они так тесно связаны и представлены, что невозможно провести демаркационной линии и ответить на вопрос, где заканчивается «одно» и начинается «другое», какое учреждение является исключительно «культурным» или исключительно «образовательным».

Понимая под культурным пространством важнейший аспект модели мира, характеризующийся протяженностью, структурностью, сосуществованием, взаимодействием и координацией отдельных элементов, а также смысловой наполненностью, можно сказать, что образовательное пространство может быть рассмотрено как частный случай культурного.

Образование – это способ войти в культуру. Широкий комплекс культурных феноменов – ценности, нормы, эталоны – направлены на то, чтобы процесс образования был успешным. О важности образования можно судить по тому факту, что оно является отдельным социальным институтом, особой функцией общества. В сферу образования вовлекаются не только учреждения системы образования, но и другие структурные элементы культурного пространства (в том числе и учреждения культуры), выполняющие социализирующую функцию.

Под культурно-образовательным пространством автор понимает динамически развивающуюся целостность, структурные эле-

менты которой используются субъектами социокультурного процесса для трансляции и освоения актуального комплекса ценностей и смыслов.

Городское пространство может быть рассмотрено как культурно-образовательное. Можно выделить следующие уровни культурно-образовательного пространства города:

Макроуровень, на котором человек представляет городское пространство как «гештальт» – обобщенный образ. Городской образ реализуется в семантической форме – городском именном пласте, городской топонимике, которая представлена как в прагматическом плане (в частности, в городской символике), так и в эмоционально-оценочном (на уровне отдельных субкультурных образований).

Мезоуровень, на котором выделяются конкретные элементы и структура культурно-образовательного пространства города: район, квартал, дом. Данный уровень представлен в частности архитектурной городской территории, под которой понимают общее устройство городской территории: архитектурно-эстетический план, инфраструктурный план, а также дискурс отдельных элементов: рекламы, СМИ, транспорта, символики. Человек разрабатывает городскую архитектуру на трех уровнях: воздушном, наземном, подземном. Чем больше разработана архитектура в определенном городе на указанных трех уровнях, тем большим аттрактором он является.

Микроуровень культурно-образовательного пространства города представлен личностью и индивидуальностью человека. Исследователь А.М. Бекарев показал, что индивидуальное пространство задано тремя координатами, характеризующими отношения: «я могу», «мне нужно», «я нужен». Отсутствие зоны приватного самочувствия в городе как таковой негативно влияет на индивидуальное самочувствие горожанина. Зоны приватного самочувствия формируются на основе устойчивого эмоционального отношения к определенной части городского пространства. Зоной приватного самочувствия в городском пространстве может быть дом, памятное место, природный ландшафт.

Вхождение в культурно-образовательное пространство города описывается двумя категориями «социализация» и «инкультурация». Отличительная особенность социализации, происходящей в городе – это ее сверхдинамический характер. Социализации городского жителя имеет модальности (десоциализация, ресоциализация), что не характерно для других типов поселений.

Социализация в городском пространстве происходит по крайней мере в трех основных сферах – в деятельности, в общении, в самосознании. Инкультурация как овладение культурным комплексом

(язык, орудия труда) невозможна вне социальной структуры (одну из культурных универсалий можно сформулировать следующим образом: «культура не могла бы существовать в обществе, состоящем из одного человека»). С другой стороны, социальная структура как система взаимоотношений выстраивается на основе конвенционально принятого культурного комплекса. Как только данный комплекс разрушается, социальную структуру охватывает явление, в научной литературе называемое «аномией» (Э. Дюркгейм).

На стыке социализации и инкультурации в городском пространстве развивается качественно новое явление – социокультурная идентичность, под которой понимается соотношения собственного «я» индивида с референтной группой. Идентичность не только шире социализации и инкультурации, но также включает их.

Культурно-образовательное пространство города является диалогичным по своей природе. М. Бахтин понимает культуру как «форму общения людей различных культур, форму диалога». Экстраполируя идеи М. Бахтина в область городской пространственности, можно отметить, что процесс социокультурной активности человека в городском пространстве – это диалогичный процесс, результатом которого является текст – продукт, созданный на «рубеже двух сознаний», «авторов», «субъектов» (города и людей, его населяющих). О городе и его жителях можно судить по текстам, которые они вырабатывают.

Необходимо учитывать, что городской текст представляет собой крайне противоречивое явление. Город – это бесконечные потоки смыслов, где «означаемое» становится «означающим». Городское пространство можно назвать текстовой системой «второго порядка». В современном обществе основной тип текстуальности представлен мифом (Р. Барт). С одной стороны, городской миф представляет собой опасность, с точки зрения культурно-образовательной функции, так как редуцирует эвристические возможности человека, не дает возможности критического осмысления действительности. С другой, миф создает альтернативное социокультурное бытие, которое может быть использовано в воспитательных и образовательных целях. Соответственно, может быть разработан инструментарий, позволяющий улучшить городской текст.

Уникальность процесса вхождения человека в культурно-образовательное пространство города заключается, что оно происходит не только среди физически воспринимаемых объектов. Городское пространство – это особый пространственно-временной континуум. Город включает несколько временных шкал (Ф. Бродель): географиче-

ское время, социальное время, индивидуальное время. Горожанин одновременно живет в нескольких временных и онтологических координатах. Реальности и события, порождаемые «типами» временных шкал, могут пересекаться, иметь одно направление или вызывать нормативные конфликты. Следствием этого процесса становятся различные поведенческие формы – реакция индивида на дисбаланс между желаемыми целями и средствами их достижения.

Вопрос о возможности использования потенциала пространства города в воспитательных и образовательных целях является одним из разрабатываемых в современной культурологии и педагогике. Автор формулирует понятие культурно-образовательный потенциал, под которым понимают специфические особенности и функции явления, используемые субъектами образовательного процесса для трансляции и освоения культурно значимых ценностей. Определены критерии, в соответствии с которыми можно судить о культурно-образовательном потенциале пространственного явления – городе. Во-первых, это система учреждений, которая гарантирует содержательное погружение в культурный мир. Во-вторых, гуманизация методов образовательного процесса. В-третьих, специфика пространства, заключающаяся в его открытости, диалогичности. Обращение к разным – в пространственном и временном отношении – точкам зрения на проблемы бытия формирует многоуровневую «картину мира». Действительно, практика подтверждает, что сложная «картина мира» вырабатывает в человеке критический взгляд на мир, позволяет мыслить нетенденциозно, учитывать альтернативные мнения.

Освоение культуры рассматривается как процесс вхождения в ее пространство, у которого помимо физического начала есть символическое «измерение». Современное культурно-образовательное пространство можно рассматривать как взаимодействие физического, социального, ментального и символического измерений.

Автор привлекает в проблемное поле исследования категорию «креативности», которая позволяет определить основные критерии и локусы формирования культурно-образовательного пространства города. Креативная деятельность обладает качествами новизны, оригинальной перестройкой существующей информации, практичностью, эффективностью.

Выделим основные локусы городского пространства, обладающие культурно-образовательными функциями, они представлены институциональными (объективными) и информационно-коммуникативными структурами (субъективными). Основная функция институциональных локусов заключается в том, что они участвуют в

конструировании и поддержании культурно-образовательного пространства. Информационно-коммуникативные структуры культурно-образовательного пространства города: семиотические системы (кодирующие\декодирующие городскую информацию), системы коллективной памяти (как институциональные: музеи, художественные галереи, банки информации, архивы, так и нематериальные, – отвечающие за образование социопамати города: урбанонимы, городские тексты и дискурсы). Город является концентратором информационных полей и ресурсов, в частности, в виде текстов.

Теоретический анализ, предложенный в первой главе, позволяет нам практически применить нашу методологию.

Во второй главе «Социокультурное пространство мегаполиса и индустриального города (на примере Екатеринбурга и Нижнего Тагила)» автор диссертационного исследования рассматривает специфическое воплощение городской пространственности на примере индустриального городского центра и мегаполиса. Данное сопоставление вызывает научный интерес, поскольку на смену классической городской системе приходит качественно новый тип социокультурной организации человеческого поселения – мегаполис. Социокультурный анализ позволяет выявить специфику городской пространственности. Основным дискурсом данной части нашего исследования – мегаполис и индустриальный город являются уникальными социокультурными феноменами, т.е. особыми системами: нормативными, гносеологическими, геокультурными, ментальными и др. Мы предлагаем выявить и интерпретировать причину появления данных структур, определить культурно-образовательный потенциал Екатеринбурга (мегаполиса) и Нижнего Тагила (индустриального города).

В первом параграфе «Мегаполис и индустриальный центр как два типа городских поселений: социокультурный аспект» диссертант обращается к рассмотрению мегаполиса и индустриального города. В диссертации предпринята попытка систематизировать актуальный социокультурные черты данных типов городской пространственности.

Под индустриальным городом мы подразумеваем отраслевой центр, экономическая специализация которого сосредоточена на одном или нескольких сегментах производства. Феномен индустриальной культуры подробно рассмотрен в трудах А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассета, О.Шпенглера. Однако общая интенция указанных трудов сводится к критике индустриализма как социального и культурного феномена, неспособного привести что-либо положительное и конструктивное в жизнь. Тойнби, в частности, называл индустриализм «чудо-

вищной, страшной силой», Шпенглеру отмечал, что человек является «рабом машины». В отечественной традиции индустриальная культура рассматривается как целостное явление. Б. Вышеславцев отмечал, что специфические черты индустриализма проявляются как минимум в трех отношениях: технологическом, социальном, психологическом. Также можно выделить шесть основных тенденций индустриального общества: концентрация, централизация, синхронизация, стандартизация, специализация и максимизация (Э. Тоффлер).

Феномен индустриального городского поселения широко представлен в России. Однако специфика индустриальной культуры отлична от европейского варианта. Диссертант выделяет черты индустриального города в России: это явление достаточно позднее по времени и принадлежит по преимуществу XIX-XX вв., при этом можно выделить два периода в развитии индустриальных городов в России – дореволюционный, когда становление капиталистического способа производства вело к росту городов, выполнявших весь спектр социально-экономических функций, и периода 1930-1950-х гг., когда в связи с ускоренной индустриализацией создавались города, выполнявшие по преимуществу производственные функции. В своем анализе мы больше внимания уделяем именно таким поселениям. В том числе и потому, что они особенно характерны для Уральского региона.

Население этих индустриальных городов пополнялось за счет внешних демографических ресурсов; обеспеченность инфраструктурой (социально-бытовой, в частности) диктовалась подушевыми нормативами, а не естественной необходимостью; зачастую они не имеют четкой стратегии развития; направленность машинного производства на оборонные нужды, а не на удовлетворение потребительского спроса; отсутствие многообразия форм социокультурной активности; директивный характер управления социальными, культурными, политическими процессами.

Итак, российский индустриальный город – это особый вариант социокультурного пространства, который складывался на протяжении нескольких веков – во многом в неизменном виде. Начиная с рубежа XX-XXI вв. и с переходом к новому типу социально-экономических отношений, в России появляется качественно иной тип городской пространственности, который аналогично европейскому, будет определять социокультурный облик страны – мегалополис. По формальным критериям мегалополисом называют город с населением более 1 млн. человек, имеющий высотную застройку, мощную инфраструктуру (бизнес-процессов, транспортную, социально-бытовую, развлекательно-досуговую и др.). Мегалополисы являются центрами административной,

финансовой, социокультурной жизни регионов (областей, провинций, штатов, префектур).

Мегаполис имеет три социокультурные характеристики (Р. Сеннет): мультикультурализм, плотность населения, предпосылки публичности и коммуникабельности. Исследователи (Д. Белл, В. Иноземцев, Ф. Фукуяма) определяют современное общество как феномен постиндустриальной культуры, для которого характерна высокая степень актуализации нового типа капитала – информации, знания, интеллекта.

Российский мегаполис, будучи вариантом (региональным, социокультурным, цивилизационным) мирового мегаполиса, имеет свои специфические черты. Специфика российского городского пространства рубежа тысячелетий в том, оно представлено как минимум двумя вариантами мегаполисов. Первый – это «мегаполисы-столицы»: Москва, Санкт-Петербург. Мегаполисность данного типа детерминирована функциями, которые выполняли и выполняют данные города. Мегаполис столичного типа подразумевает резиденцию властных структур, место, где распространен «стол» государства.

Второй – это новые мегаполисы. В данном случае мы подразумеваем региональные столицы и крупные города, которые выросли в мегаполисы в последние десятилетия из бывших ресурсных, промышленных центров. Специфика российских мегаполисов заключается в том, что это «пограничные» города, проходящие этап самоопределения и становления. С социально-экономической точки зрения – это уже не промышленные и индустриальные городские поселения. Многие указанные нами выше черты мегаполиса уже присутствуют в этих городах. С социокультурной точки зрения городское пространство во многом детерминировано их индустриальным прошлым.

Социокультурный сопоставительный анализ двух типов городских поселений может быть проведен, если ввести в качестве основной операционной единицы категорию «городской образ жизни» и то, в какой мере она проявляется. Под городским образом жизни мы подразумеваем, с одной стороны, конкретные формы социокультурной активности горожан (динамический аспект), с другой – специфические условия, в которых развивается данная активность (пространственный аспект).

Специфика двух типов городской пространственности может быть объяснена на основе способа передачи социокультурной информации между представителями разных поколений, возрастных групп (М. Мид). Индустриальный город – это часть постфигуративной культуры. Мегаполис является примером префигуративной культуры.

Отличие двух типов городской пространственности определяется степенью анонимности и автономии.

Социокультурное пространство мегаполиса и индустриального города отличаются тем, как горожане реагируют на «когнитивные перегрузки» (С. Милграм). Городское пространство характеризуется повышенной плотностью, большим количеством людей, высоким уровнем социокультурной гетерогенности. Все это характерно для любого города, но с разной степенью проявления. Специфика поведения и социокультурных практик городского жителя в том, как он реагирует на данные «перегрузки», адаптируется к ним.

Нормативность является одной из важнейших составляющих пространственного измерения города. Норма складывается из трех типов модальности – «должно» («плюс»), «запрещено» («минус»), «разрешено» («ноль») (В. Руднев). В мегаполисе преобладают модальности «плюс» и «ноль», с наименьшей актуальностью – «минус». Это действительно так, потому что нормативные конфликты должны быть нивелированы в мультикультурном пространстве мегаполиса. Для индустриального города характерны антагонистичные модальности – «плюс» или «минус».

Уникальность социокультурной парадигмы заключается в том, что она позволяет объяснить феномен «превращения» индустриального (узкоспециализированного) города в мегаполис, в той же мере объясняет «затухание» крупного города, переход его в разряд «типовых», либо, почему «малый город» привлекательнее или комфортнее другого – более крупного, который по определению должен быть «магнитом» для большинства.

Внимание к данной проблематике позволило рассмотреть конкретные примеры городской пространственности – Нижнего Тагила (индустриального города) и Екатеринбург (мегаполиса), с точки зрения их культурно-образовательного потенциала.

Во втором параграфе «Культурно-образовательный потенциал мегаполиса и индустриального города» рассматриваются функции города как культурно-образовательного пространства. Диссертант выявляет их репрезентацию в пространстве мегаполиса и индустриального города. Выбор продиктован тем, что города избранного типа в Уральском регионе имеют множество историко-культурных параллелей, общие черты генезиса и промышленной специализации. Аналитически и в рамках данного исследования соотношение «мегаполис – индустриальный город» можно представить в виде трех моделей.

Первый уровень. Индустриальный центр интегрирован в мегаполис и составляет его неотъемлемую часть. Промышленная составляющая пространства мегаполиса сводится до определенного района. Анализ данного уровня позволяет определить эвристические элементы культурно-образовательного пространства, которые позволяют индустриальному городу стать «модернистской формой поселения» (как это определяет Ю. Хабермас) – мегаполисом.

Второй уровень. Соотношение «мегаполис – индустриальный центр» как продолжение оппозиции «столица – провинция». Подобный дискурс позволяет определить, в частности, специфику аксиологического пространства городов. Операционными единицами выступают категории: «региональная идентичность», «культурные предпочтения», «нормативность», социализация и т.п. Диссертант определяет соотношение «мегаполис – индустриальный центр» не только как географическое или политико-правовое, административное понятие, но как культурно-образовательное. Екатеринбург и Нижний Тагил развиваются в рамках единого географического пространства, имеют общие черты природного ландшафта, климата, отдельные элементы архитектурной планировки. Однако указанные выше ключевые определяют особенности социокультурного пространства города.

Третий уровень. Екатеринбург и Нижний Тагил выступают как провинциальные города относительно столичных центров – Москвы и Санкт-Петербурга. При данной постановке проблематики Екатеринбург и Нижний Тагил являются репрезентативными локусами социокультурного пространства региона, представляют образ пространства региона. Действительно, в силу специфики психики человек генерализирует представление о регионе через отдельные города. Категория «геокультурный ландшафт региона» раскрывает культурно-образовательный потенциал городов.

В основе процесса образования цивилизаций и урбанизации, в частности, лежит процесс инвазии – проникновение на территорию новых этнических групп, которые приносят новые «картины мира». Колонизация и аккультурация русским населением новых территорий Урала породили новую социокультурную среду.

Освоение природного пространства, на котором выросли уральские города, связано с наделением его смыслообразующими, онтологическими координатами – вертикальной и горизонтальной осями. Так основной вертикальной осью стало «завод», горизонтальной – «городская плотина». Человек одомашнил природное пространство, надстроив артефакты.

Автор рассматривает культурный ландшафт Екатеринбурга и Нижнего Тагила, описывая его значимые локусы. Так, центр Екатеринбурга является полистиличным, в нем конкурируют три пласта: дореволюционный, советский, федеративный («город как третья столица»). Прежние индустриальные артефакты редуцируются до мифа. Центр Нижнего Тагила специализирован. Не смотря на то, что сменяются эпохи и политические системы, все привносимые ими изменения инкорпорируются в «изначальную» доминанту города – быть индустриальным центром, производственной базой. Можно отметить, что граница Нижнего Тагила совпадает с периферией, за которой сразу же начинается «неосвоенное пространство». Граница этого города не имеет четкого оформления. Город как бы медленно «перетекает» в природное пространство. Границы Екатеринбурга имеют более четкое семантическое обозначение, характерное для мировых мегаполисов: крупные транспортные развязки, наличие вынесенных торговых центров, цикличность транспортных потоков.

Специфика культурного ландшафта формирует социокультурную идентичность Екатеринбурга и Нижнего Тагила. В первом – она более космополитична и мультикультурна. Областной центр – это «плавильный котел», наполненный дифференцированными элементами, которые имеют характер возрастания: языковыми, конфессиональными, социальными. Специфика второго – центростремительность, направленность на «свою» внутреннюю территорию. Это патриархальная культура, ориентирующая на «один язык, одну религию, одну культуру».

Механизмы трансляции социокультурного опыта также имеют различную природу в двух городах. Традиция – как один из механизмов трансляции – играет большую роль в Нижнем Тагиле. «Городской» миф Нижнего Тагила строится на архетипе «завод». Результат социализации в социокультурном пространстве является во многом предсказуемым: рабочий, служащий, учитель, врач и др. Набор социальных ролей ограничен, направлен на поддержание системы. Социокультурное пространство индустриального города является «вещью-в-себе», самодостаточной системой, функционирующей на основе собственных ценностей, не «инородных». Так социокультурное пространство Нижнего Тагила представляется постфигуративным (традиционными, «культура детей» = «культуре отцов»). Метафорически городское пространство Нижнего Тагила можно сравнить с листом Мебиуса – человек бесконечно долго перемещается по топологически однородному пространству.

В социокультурном пространстве Екатеринбурга традиция становится наименее актуальной инстанцией. Архетип Екатеринбурга – «ворота», «медиатор», «дверь» – из «Европы в Азию. Социализация личности в социокультурном пространстве Екатеринбурга происходит среди гетерогенных элементов. Микроуровень (семья) зачастую ценностно противостоит макроуровню (городской среде). Социокультурное пространство Екатеринбурга является префигуративным («дети» не наследуют «культуру отцов»). В процесс межличностной коммуникации включается развитый комплекс «медиаторов» – средства массовой информации, как «бумажные», так и электронные, которые формируют новый тип пространственных отношений – виртуальную реальность. В постмодернистской интерпретации пространство мегаполиса можно сравнить с компьютерной сетью, содержащей гиперссылки и позволяющей бесконечно долго перемещаться между «смыслами», каждый из которых не похож на предыдущий и последующий.

Актуальным вопросом социокультурной исследовательской парадигмы является проблема использования потенциала городского пространства, в частности, в педагогических целях. Дополняя к социокультурному пространству города педагогический (культурно-антропологический) компонент, мы представляем перед собой феномен культурно-образовательного порядка. Это действительно кажется актуальным, так как в противном случае городское пространство превращается массивный симулякр, пустой знак.

Диссертант определяет локусы культурно-образовательного пространства Екатеринбурга и Нижнего Тагила, которые представлены микро-, мезо-, макроуровнем.

Макроуровень городов актуализирует и формирует потенциал на основе общей регионально-культурной идентичности. Факторами и мотивами формирования региональной идентичности Екатеринбурга и Нижнего Тагила являются: общность исторически судеб, общий тип материальной и духовной культуры, единство территории и хозяйственной деятельности, совместная активность в региональных организациях. Региональная идентичность Екатеринбурга и Нижнего Тагила представляет собой набор постоянных образов, символов, механизмов и образуется на основании тождества «Я – член территориальной общности». Наиболее важным являются те границы, с которыми себя отождествляет человек. Это стержень, который позволяет ориентироваться территориям в переходную эпоху, воспитывать личность с важными для данной территории качествами.

Мезоуровень представлен архитектуроникой Екатеринбурга и Нижнего Тагила. Автор рассматривает, как представлен потенциал

измерений (физическое, ментальное, символическое, социальное) культурно-образовательного пространства городов в актуальном (сегодняшнем) состоянии. Потенциал физического измерения городов представлен сетью образовательных и культурных учреждений. Физическое пространство становится эвристическим, если оно представлено институциональным аспектом, представляющим возможность разнообразных форм активности. Культурно-образовательный потенциал ментального измерения актуализируется через ценностно-ориентированную деятельность. Локомотивом может стать «краеведческий» фактор, через которые индивид входит в культуру, выстраивает свою «картину мира». Так, исследованиями подтверждено, что богатая «картина мира» определяет толерантность взглядов и суждений, открыта для инноваций, соответственно, строит модернистское (по Ю. Хабермасу) пространство. Культурно-образовательный потенциал символического измерения раскрывается через феномен локального (регионального мифа). Локальный миф, нарратив которого мощнее материального источника, продуцирует регионально значимые смыслы, т.е. поддерживает городскую и региональную систему изнутри. Культурно-образовательный потенциал социального пространства городов формируется, в частности, за счет педагогического взаимодействия. Эффективность педагогического взаимодействия может достигаться как опосредованно через взаимодействие инициативных групп (родителей, общественных ассоциаций) и образовательных учреждений, так и через выполнение «социального заказа».

Микроуровень Екатеринбурга и Нижнего Тагила определяется личностью и индивидуальностью горожан. Потенциал данного уровня раскрывают креативные практики, через которые преобразуется город, «присваивается» мир. Управление культурно-образовательным пространством возможно, если горожане представляют собой «креативный класс» - горожане, которые участвуют в творческом решении задач. Это общественный ресурс, который определяет рост и процветание городов. Анализ критериев формирования креативного пространства Екатеринбурга и Нижнего Тагила показывает, что оно находится в процессе становления, однако с большими перспективами.

В заключении сформулированы основные итоги исследования и намечаются перспективы развития проблемы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК МОиН РФ:

1. Порозов, Р.Ю. Виртуальное пространство современного города /Р.Ю. Порозов // Вопросы культурологии. Научно-практический и методологический журнал № 4, 2008. С. 70 – 72. (0,4 п.л.)

Другие публикации:

2. Порозов, Р.Ю. Образ города: к проблеме исследовательских дискурсов /Р.Ю. Порозов // Человек в мире культуры: Сб. матер. межвуз. конф. молодых ученых, 16 марта 2005 г./Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 40. (0,1 п.л.)

3. Порозов, Р.Ю. Город как феномен культурного пространства /Р.Ю. Порозов // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Девятый конкурс научных работ студентов высших учебных заведений Свердловской области. Сб. тезисов работ-призеров / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 119-121. (0,2 п.л.)

4. Порозов, Р.Ю. Город как знаковое педагогическое пространство /Р.Ю. Порозов // Человек в мире культуры. Материалы научной конференции молодых ученых / Урал.гос.пед.ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С.54-57. (0,2 п.л.)

5. Порозов, Р.Ю. Город как педагогическое пространство /Р.Ю. Порозов // Проблемы города в культурной антропологии: история и современность (III Колосницынские чтения). Сб. науч. трудов аспирантов, студентов, преподавателей. – Екатеринбург: Из-во Урал.гос.ун-та, 2006. – С.92-94. (0,2 п.л.)

6. Порозов, Р.Ю. Культурно-воспитательный потенциал образа города в гуманитарной подготовке студентов /Р.Ю. Порозов // Гуманитарное образование в современном Российском вузе: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – С. 200-201. (0,2 п.л.)

7. Порозов, Р.Ю. Городское пространство: проблема исследовательского дискурса /Р.Ю. Порозов // Актуальные проблемы современной культурологии: межвузовский сборник научных трудов, посвященный 15-летию кафедры культурологии УрГПУ / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 138-159. (1,0 п.л.)

Подписано в печать 14.05.09 Формат 60x84/16. Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе. Уч.-изд.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 2699.

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Отдел множительной техники.

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru